

УДК 343.985

ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ КОНСТИТУЦИОННЫХ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА: ОБСТАНОВКА, СПОСОБЫ ПОДГОТОВКИ, СОВЕРШЕНИЯ И СОКРЫТИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Н.И. АМРАХОВ*Воронежский институт
экономики и права**e-mail: kijalis@yandex.ru*

Статья посвящена уголовно-правовой характеристике преступлений против конституционных прав и свобод человека. Рассмотрены способы подготовки, совершения и сокрытия преступлений данного вида.

Ключевые слова: преступления против конституционных прав и свобод, субъект преступления, место совершения преступления, время совершения преступления, способ сокрытия преступления.

От содержания конкретных составов преступлений зависят и способы их совершения. Учитывая большое разнообразие составов, мы не будем рассматривать все возможные способы совершения преступных деяний исследуемой группы. Тем не менее, обратим внимание на специфику их осуществления, характерную в значительном количестве ситуаций. Анализ уголовных дел рассматриваемой категории позволил установить, что большая часть преступлений, отмеченных в ст. 136–149 УК РФ, совершается с использованием различных интеллектуальных схем и с выраженным мотивом. Явное исключение составляют нарушения правил охраны труда и техники безопасности, совершённые по неосторожности и предусмотренные ст. 143 УК РФ.

В большинстве других ситуаций субъект преступления самостоятельно обдумывает, планирует преступление, используя свой интеллект, нередко – профессиональные навыки, а также знания в сфере ключевых пробелов действующего законодательства. При этом существенная часть преступных составов, предусмотренных гл. 19 УК РФ, содержит множество схожих формулировок с аналогичными нормами других законов, кодексов, нормативно-правовых актов, предусматривающих другой вид ответственности, но не уголовное наказание. В частности, сюда можно отнести ряд нормативно-правовых актов гражданского, административного, трудового, избирательного и авторского права.

Как показывает практика, при расследовании нарушений конституционных прав человека у правоохранительных органов часто возникают серьёзные сомнения в целесообразности возбуждения именно уголовного дела.

В большинстве ситуаций нарушители успешно пользуются данным моментом, а также пробелами и неточностями ныне действующего законодательства. Во многих случаях они пытаются преподнести незаконно осуществляемую деятельность в качестве легальной, допустимой законом. Если же произошедшие нарушения налицо, то делается попытка представить своё поведение как не подпадающее под действие каких-либо статей УК РФ.

Так, например, при отказе в приёме на работу женщин по мотиву их беременности или наличия у таковых детей в возрасте до трёх лет, работодатели (или уполномоченные на принятие таких решений лица) чаще всего указывают легальные причины (например: «не подошла по квалификации, недостаточно хорошо прошла тест» и т.п.). При увольнении женщин по тем же мотивам в сопутствующей документации, как правило, также указываются вполне дозволяемые законом причины. В данных ситуациях правоохранительные органы часто отказывают в возбуждении таких дел, а если и возбуждают – то нередко впоследствии прекращают их по различным основаниям.

Субъект преступления практически всегда пытается маскировать свои нарушения под различные благовидные предлоги. И речь здесь идёт не только о ситуациях, возникающих при возбуждении уголовного дела или при осуществлении соответствующих проверок. Как правило, такие предлоги и манипуляции применяются в отношении пострадавших лиц во время совершения самого преступления или в предшествующий (последующий) период.

Создание аналогичных ситуаций (в специфических вариациях и модификациях) типично и для некоторых баллотирующихся кандидатов в депутаты. Как показало реализованное нами исследование протоколов допросов свидетелей и потерпевших по уголовным делам о нарушениях в сфере избирательных прав, в процессе совершения соответствующих преступлений баллотирующимися кандидатами нередко высказывались эмоциональные и обнадеживающие обещания о «счастливом будущем избирателей» (зачастую подкреплённые материальным подкупом последних), так что на сам факт противозаконности действий этих лиц граждане уже не обращали внимания.

В целом можно констатировать, что работа в сфере политики, бизнеса, руководства предприятием требует от соответствующих субъектов, помимо хороших интеллектуальных способностей, образованности, также и высокого уровня практических познаний в сфере практической психологии и искусства управления людьми. К сожалению, именно эти позитивные качества, как показали материалы изученных нами уголовных дел, были характерны и для подавляющего числа лиц, совершивших преступления, предусмотренные ст. 136, 141, 141.1, 142, 142.1, 143, 145 и 145.1 УК РФ.

Что же касается субъектов преступлений против неприкосновенности и тайны частной жизни, то, нередко таковые, пользуясь несовершенством современного законодательства, маскируют свою деятельность не только под легальную, но также и под непосредственную борьбу с преступностью.

Показательным в данном плане является следующий пример:

В Курской обл. правоохранительными структурами было установлено нарушение конституционного права человека на тайну телефонных переговоров. В частности, по материалам пресс-службы Генпрокуратуры РФ, «сотрудники УБЭП по Курской области с использованием своего служебного положения организовали незаконное прослушивание телефонных разговоров одного из адвокатов области»¹, подозреваемого якобы в осуществлении серьёзных преступлений, который в действительности противозаконной деятельностью не занимался, но представлял интерес для прослушивания для определённого круга лиц по совершенно иным соображениям.

Нарушая требования Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности», сотрудники правоохранительных структур инсценировали получение необходимого судебного разрешения для снятия информации об исходящих и входящих звонках с домашнего и мобильного телефонов, принадлежащих пострадавшему адвокату. Таким образом, «сотрудники милиции допустили незаконное вмешательство в адвокатскую деятельность, осуществляемую в соответствии с действующим законодательством. Кроме того, они нарушили предоставленные адвокату гарантии независимости, предусмотренные Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ». Материалы проверки, проведённой прокуратурой, были направлены в следственные органы для решения вопроса о возбуждении уголовного дела в отношении виновных должностных лиц УВД по Курской области»².

По результатам соответствующей проверки было возбуждено уголовное дело по ст. 138 (ч. 2) УК РФ (нарушение тайны телефонных переговоров, совершённое лицом с использованием своего служебного положения или специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации), а также ст. 286 (ч. 1) УК РФ (превышение лицом должностных полномочий)³.

Что касается нарушений прав граждан в сфере их свободного волеизлияния (прав на получение информации, участие в митингах, демонстрациях, на свободу слова, совести и вероисповедания), то при совершении преступлений наиболее характерными являются следующие вариации:

А) как и для предыдущей подгруппы преступлений – маскировка нарушений под борьбу с преступностью. Следственной практике известны случаи, когда воспрепятствование законной деятельности журналистов маскировалось заинтересованными должно-

¹ По прослушиванию телефонов адвоката возбуждено уголовное дело (материал составлен по сообщению пресс-службы ГП РФ) // <http://www.pravo.ru/news/view/31452/>

² Там же.

³ Там же.

стными лицами (без наличия необходимых на то оснований) под борьбу с разжиганием национальной розни, противодействие нарушениям прав на неприкосновенность и тайну частной жизни и т.п.

Б) явное (открытое) нарушение прав соответствующих лиц без маскировки такового под соответствующие меры.

Относительно противоправных деяний, связанных с нарушением интеллектуальных прав, отметим следующее. Как выяснилось, преступники соответствующей категории во время осуществления противозаконной деятельности либо перед началом таковой дают продавцам – распространителям контрафактной продукции и её покупателям определённые разъяснения о «легальности» происхождения товара и процедуры его реализации.

Данные версии, как правило, малоубедительны, тем не менее, их выслушивают. Например, продавая контрафактный программный продукт единичному покупателю, нарушитель может сказать, что сам приобрёл его в официальном магазине и устанавливает таковой исключительно для личного пользования покупателя (хотя заведомо знает, что последний будет использовать его в своих коммерческих целях).

Следственной практике известны и случаи, когда нарушитель, опасаясь, что в помещении, где производится сделка купли-продажи контрафактного товара, ведётся видео- или аудиозапись, целенаправленно отказывался произносить вслух сумму сделки, а на вопрос покупателя о том, сколько стоит продукт, произносил вслух, что это подарок, либо молчал. При этом на отдельном листе им делалась краткая запись, в которой указывалась сумма контрафактного товара. Ещё одной модификацией является ситуация, когда сумма сделки указывается нарушителем путём её набора на клавиатуре и выведения на экране, после чего соответствующая запись сразу же удаляется.

На какие-то вопросы разъяснительного характера, субъекты рассматриваемых преступлений нередко отвечают кивками, мимикой, жестами, что иногда позволяет им в дальнейшем (в случае возбуждения уголовного дела) трактовать свои поступки как не относящиеся к уголовно наказуемым деяниям. Место сделки, как правило, назначается преступниками на территориях, где нет видимых камер (или о которых не известно самим нарушителям).

Что касается **мест совершения преступлений** по всем нарушениям, предусмотренным гл. 19 УК РФ, то, несложно понять: учитывая большое разнообразие составов, таковых может быть множество: территория предприятия, офиса, места проведения голосования, улица и т.п.

Не имеет смысла подробно рассматривать типичные места для каждого из многочисленных преступных составов. Тем не менее, среди таковых можно встретить наиболее типичные для общей совокупности. Так, достаточно часто местом совершения преступлений против конституционных прав человека выступают официальные учреждения и предприятия, включая числящиеся за ними (занимаемые, находящиеся в собственности, аренде) помещения (приёмные кабинеты, офисы, производственные и торговые площади, базы, цеха, склады и т.п.). В частности, здесь совершаются:

А) Почти все преступления против равноправия и трудовых прав человека (96,3% изученных нами материалов уголовных дел о нарушениях, предусмотренных ст. 136, 143, 145 и 145.1 УК РФ);

Б) Существенная часть преступлений против интеллектуальных прав (69,3% рассмотренных дел о соответствующих противоправных деяниях). Здесь в качестве соответствующих мест могут выступать:

- помещения предприятий, производящих легальную продукцию (когда преступник изготавливает на их территории необходимые ему копии);
- территория организаций, занимающихся массовым изготовлением контрафактных изделий;
- предприятия оптовой и розничной торговли, через которые ведётся распространение контрафактной продукции;
- территория организаций, в которых нарушители официально трудоустроены (при использовании ее в качестве места для встреч с клиентами) и др.;

В) Несколько реже, чем для предыдущей подгруппы, но также часто в качестве места совершения преступления против неприкосновенности и тайны частной жизни выступают помещения официальных учреждений и предприятий (производственных, торговых, предоставляющих посреднические услуги и т.п.). При этом в зависимости от конкретных составов данные помещения могут использоваться преступниками для:

- производства скрытых спецсредств видео- и аудионаблюдения на каком-то производственном участке (например, относящегося к организации, легально работающей в сфере производства радиоустройств и видеокамер);
- нелегального распространения данных средств и приспособлений;
- установки негласного и одновременно незаконного наблюдения за какими-либо чиновниками, должностными лицами, руководителями или рядовыми сотрудниками предприятий.

Как показало исследование уголовных дел о нарушениях рассматриваемой подгруппы, территория данных помещений выступает в качестве места преступления в 59,7% случаев;

Г) Помещения предприятий и учреждений могут являться и местом совершения преступлений против свободы волеизъявления (51,7%).

В ходе исследования выяснилось, что преступления против избирательных прав граждан в явном большинстве случаев (73,6%) совершаются на территории конкретного избирательного округа (в том числе: в домах и на улицах, расположенных в рамках такового, непосредственно перед избирательным участком и т.п.). Если же эпизод или все преступление происходило в автомобиле, то, как правило, машина в этот момент времени также размещалась на территории соответствующего округа.

Характеризуя нарушения, предусмотренные гл. 19 УК РФ, в качестве особенностей таковых можно обозначить ещё одну тенденцию, особенно ярко проявившуюся в последнее десятилетие. В частности, в последние годы в качестве места преступлений против конституционных прав человека всё чаще выступает киберпространство.

Особенно отчётливо (по нарастающей линии) эта тенденция проявляется в рамках преступлений против интеллектуальных прав, а также неприкосновенности и тайны частной жизни человека.

Приведём в данном направлении показательный случай, имевший место в г. Белгороде, где был вынесен приговор за преступное деяние, совершённое в сети Интернет. Следствие установило, что 27-летняя Н.Н. в 2009 г. без согласия потерпевшей (29-летней женщины) скопировала на электронный носитель её фотографии в обнажённом виде. 13 мая Н.Н., находясь в своей квартире, зашла на один из интернет-сайтов, где создала сетевой ресурс пользователя под именем потерпевшей, содержащий её биографические данные, и разместила на нём указанные выше фотоснимки. Фотографии потерпевшей стали доступны для просмотра неограниченному количеству пользователей сети Интернет, что нарушило её право на неприкосновенность частной жизни. Уголовное дело после утверждения обвинительного заключения направлено в суд⁴.

Заметим, что и во многих других нарушениях конституционных прав человека, помимо ранее отмеченных двух подгрупп, Интернет начинает играть всё большую роль. При этом возросло общее количество преступлений, предусмотренных гл. 19 УК РФ, в которых киберпространство выступает не только в качестве непосредственного места совершения преступного деяния, но и качестве средства, способствующего его совершению, а также помогающего скрыть, замаскировать следы такового.

Для преступлений против конституционных прав человека характерным зачастую является **время** их совершения, соответствующее какому-либо конкретному событию.

Так, например, для нарушений в сфере интеллектуальных прав время совершения преступления может зависеть от:

- выхода модного музыкального произведения, хита,
- хорошо разрекламированного художественного фильма,

⁴ Блоггершу судят за фото подруги в стиле ню (материал составлен по сообщению пресс-службы СКП РФ) // Интернет-ресурс: <http://www.pravo.ru/news/view/30112>.

- новой версии популярной компьютерной программы, игры,
- от начала запуска (продажи) нового образца, модели (например, сотового телефона, компьютера); и т.п.

При этом, как справедливо замечает А.П. Алексеев, «соответствующее потребительскому спросу на такой товар предложение от лиц, занимающихся контрафактной деятельностью, происходит настолько быстро, что, как правило, опережает выход легальной продукции»⁵.

Для преступлений против равноправия и трудовых прав человека нередко временем совершения преступления является:

- период, в который официально объявлен набор кандидатов на ту или иную должность (проводится какой-либо конкурс, назначаются собеседования и т.п.);
- время, когда в организации должна быть выплачена очередная заработная плата (после 2-месячной задержки оплаты труда соответствующего персонала);
- период реорганизации предприятия, когда по причине беременности или наличия малолетних детей, либо по иным признакам дискриминационного характера соответствующие лица могут быть легко уволены, якобы на законных основаниях.

Для совершения преступлений против избирательных прав характерным является время избирательных кампаний, подготовки к выборам, непосредственно период самих выборов.

В целом, заметим: чаще всего преступления против конституционных прав человека совершаются в будние дни и в рабочее время (как правило, с 9 до 19 часов), что объясняется спецификой данной группы нарушений. В частности, в это время было совершено 79,2% всех преступлений, предусмотренных гл. 19 УК РФ, из изученной нами совокупности уголовных дел данной категории.

Однако в этой закономерности встречаются и исключения. Так, некоторые преступления против избирательных прав граждан (из числа рассмотренных нами соответствующих уголовных дел) совершались в выходные, если на эти дни приходились сами выборы. При этом распространение контрафактной продукции также иногда происходило в вечернее (нерабочее) время и в выходные дни. Кроме того, не всегда к рабочему и буднему времени привязаны преступления против неприкосновенности и тайны частной жизни.

Что касается, конкретных **способов сокрытия преступных деяний**, предусмотренных гл. 19 УК РФ, то к наиболее распространённым из таковых можно отнести:

- 1) Удаление оставленных преступниками следов посредством:
 - воссоздания обстановки, которая предшествовала моменту непосредственного совершения преступления;
 - уничтожения следов изготовления поддельных бюллетеней голосования, подписных бланков, фальсифицированных видео- и аудиодисков, тары, упаковки, специальных технических устройств и самодельных приспособлений, предназначенных для скрытого получения сведений о частной жизни граждан и т.д. (в зависимости от конкретного преступного состава);
 - удаления файлов, писем с электронной почты, закрытия сайтов, содержащих информацию о произошедшем событии;
 - уничтожения следов обуви, рук; и др.
- 2) Целенаправленное формирование легенды, подкреплённой некими фактами, специально составленными документами, оставленными на месте преступления предметами, записями о легальном характере имевшего место события;
- 3) Оформление различных документов (лицензионных, уставных, расчётных) на иное лицо либо группу лиц с целью создания дополнительных затруднений для следствия в случае возбуждения уголовного дела.

Список литературы

1. Интернет-ресурс: <http://www.pravo.ru/news/view/>

⁵ Алексеев А.П. Криминалистическая характеристика преступлений в сфере авторских и смежных прав // Российский следователь. – 2009. – № 17. – С. 2–3.

2. Алексеев А.П. Криминалистическая характеристика преступлений в сфере авторских и смежных прав / А.П. Алексеев // Российский следователь. – 2009. – № 17. – С. 2–3.

THE CRIMES AGAINST CONSTITUTIONAL HUMAN RIGHTS: CRIME SITUATION, ITS PREPARATION, MODUS OPERANDI AND CONCEALMENT OF CRIME

N.I. AMRANOV

*Voronezh institute
of Economics and Law*

e-mail: kijalis@yandex.ru

The article is devoted to criminal description of the crimes against constitutional human rights, its modus operandi and concealment.

Key words: the crimes against constitutional human rights, criminal, crime scene, time of commission of crime, concealment of crime.